

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

Медицина имперской столицы

Ю.А. Мазинг

НИИ экспериментальной медицины СЗО РАМН, Санкт-Петербург, Россия;
mzng@mail.ru

Бег науки стремителен, неудержим, многое меняется у нас на глазах. Ещё вчера казавшиеся далекой перспективой исследования неожиданно оказываются реальностью сегодняшнего дня и вторгаются в жизнь каждого. Медицина начинает выполнять объединяющие и координирующие функции в среде биологических наук, предопределяя формирование нового, стратегического для XXI в. научного направления — биомедицины. На этом фоне научно-исторический анализ развития исследовательской деятельности человека, особенно в этой области, приобретает особое звучание и значение.

Увидевшая свет работа профессора Анатолия Андреевича Будко¹ вне сомнения станет солидной фактологической и методологической базой для любого исследователя, обратившегося к этому периоду нашей истории. Книга стала продолжением вышедший восемь лет назад работы, написанной в соавторстве с А.В. Шабуниним². Актуальность предпринятого А.А. Будко масштабного анализа не подлежит сомнению, поскольку вплоть до окончания Гражданской войны Петербург—Петроград оставался

¹ Будко А.А. История медицины Санкт-Петербурга XIX — начала XX века. СПб.: Нестор-История, 2010. 400 с.

² Будко А.А., Шабунин А.В. История медицины Санкт-Петербурга. XVIII век. СПб.: Невский проспект, 2003. 223 с.

ведущим медицинским центром России. Именно отсюда происходило подавляющее число реализованных новшеств, или как сегодня принято говорить — инноваций. Причём инновационная деятельность Санкт-Петербургского медицинского сообщества носила комплексный характер, включала в себя и смежные сферы, которые оказывали существенное влияние на общий результат: управление, маркетинг, подготовку кадров, финансы и многое другое.

В течение последних ста лет было издано великое множество работ, в которых исследовался тот или иной локальный вопрос, конкретное учреждение или личность. Следует вспомнить работы Ю.П. Голикова, Т.И. Грековой, С.М. Громбаха, В.И. Дедюлина, Л.Ф. Змеева, Г.Л. Микиртчян, В.П. Романюка, В.О. Самойлова, Е.Ф. Селиванова, Г.Г. Скориченко, В.В. Сосина, Я.О. Чистовича, А.В. Шабунина, Б.М. Шубина и, конечно, автора рецензируемой книги А.А. Будко. Впрочем, перечень исследователей, посвятивших свои работы истории медицины Санкт-Петербурга, легко можно продолжить. Очень многие из этих книг великолепны, читаются с увлечением, доставляют наслаждение и удовольствие, но комплексного обобщающего труда по истории медицины в нашем городе создать так и не удалось.

Новую книгу А.А. Будко прежде всего хочется представить как работу, ликвидировавшую этот пробел. Наполненная множеством фактов, мнений, имен, суждений книга эта не является легким чтением, но, тем не менее, воспринимается с удовольствием и интересом. Первая, очень емкая по своему содержанию, глава посвящена организации медицинского дела. Прочитав всего 22 страницы текста, получаешь возможность уверенно ориентироваться в хитросплетениях организации здравоохранения императорской России.

Вторая глава рассматривает лечебные учреждения Санкт-Петербурга. Хотя выделенных для этой цели 33 страниц явно недостаточно, А.А. Будко удалось представить целостную картину развития лечебных учреждений столицы. Следующая, третья, глава посвящена Императорской медико-хирургической — Военно-медицинской академии (ИВМедА). Учитывая многие тома, посвящённые её становлению и развитию, перед автором встала нелегкая задача. Анатолию Андреевичу удалось её решить (на мой взгляд, успешно), вместив огромный, а самое главное, очень значимый для развития медицины России материал в рамки одной главы.

В четвёртой главе рассматриваются вопросы, связанные с организацией медицинского образования. Главными действующими лицами здесь помимо ИВМедА стали Женский медицинский институт (ЖМИ) и Клинический институт Вел. кн. Елены Павловны. Пожалуй, впервые как образовательное учреждение рассмотрен Императорский институт экспериментальной медицины (ИИЭМ).

Пятая глава посвящена развитию медицины как науки и рассматривает возникшую на рубеже XIX—XX вв. ведущую медицинскую триаду Санкт-Петербурга: ИВМедА — ИИЭМ — Клинический институт Вел. кн. Елены Павловны. Значительное место отведено также исследованиям учёных ЖМИ и Повивального института. Возвращаясь к теме инноваций, следует вспомнить изобретение упомянутого в главе Людвиг Людвиговича Гейденрейха (1846—1920) — это хорошо известная каждому микробиологу чашка Петри, долгое время именовавшаяся чашкой Гейденрейха.

В конце XIX в. точкой бифуркации и, соответственно, одним из важнейших факторов формирования новой парадигмы медицинской науки становится признание существования возбудителей инфекционных болезней. Доминирующим направлением исследований оказывается выявление конкретных возбудителей, а также поиск

эффективных средств борьбы с эпидемиями и эпизоотиями. Эти вопросы рассмотрены в шестой главе: «Санкт-Петербург в борьбе с эпидемиями». В качестве примера автор выбрал только одно заболевание — холеру. Раздел написан подробно, с анализом эпидемиологии возбудителя применительно к конкретным районам Санкт-Петербурга, с логичным переходом к рассказу о становлении санитарно-эпидемиологических мероприятий, формировании связанных с ними структур. Кроме этого, автор кратко описал деятельность «Чумного» форта.

Следующая глава «Медицина Санкт-Петербурга в войнах XIX — начала XX века», которой отведено 60 страниц, — одна из лучших и наиболее интересно иллюстрированных в книге. Во всех подробностях, со всеми ошибками и достижениями, описано становление системы медицинского обеспечения российской армии. Прочитав эту главу, осознаешь, кто и как сформировал фундамент советской военной медицины, ставший основой её выдающихся достижений периода Великой Отечественной войны.

Очень интересно написана восьмая глава, посвящённая особой части нашей истории — придворной медицине. В ней, в числе прочего, приведены подробные биографические справки ведущих лейб-медиков. Единственным её недостатком является отсутствие в повествовании Санкт-Петербургского госпиталя дворцового ведомства.

На одном дыхании читается девятая глава. На двадцати страницах рассказано о возникновении и развитии медицинских обществ Санкт-Петербурга. Их деятельность подробно описана, проанализирована, поименованы все наиболее активные члены различных медицинских обществ и представлены названия наиболее ярких докладов. К этой очень информативной главе автор рецензии спешит добавить маленький штрих: второй том рукописных протоколов (с. 100–338) Пироговского кружка за 1877/1878 гг. обнаружен в научной библиотеке Института экспериментальной медицины³.

В десятой главе впервые проведён анализ всей издававшейся в Санкт-Петербурге медицинской периодики, в том числе тех журналов, которые выходили всего несколько лет. Почти половина главы справедливо посвящена двум из них — «Военно-медицинскому журналу» и «Медицинским прибавлениям к морскому сборнику» («Морской врач») — вне сомнения доминировавшим в течение XIX в.

Одиннадцатая глава «Медицинские музеи и коллекции» впервые подробно описывает создание уникальных коллекций. В ней поименованы и те, кто их собирал, и те, кто их сохранил для нас. Эта глава особенно интересна также тем, что приоткрывает для нас занавес над фондами музеев.

Завершает книгу глава, посвящённая благотворительной медицине. Написанная нетрадиционно, она ставит во главу угла милосердие людей, а не их способность жертвовать денежные средства. Первая ее половина посвящена общинам сестер милосердия, вторая — деятельности «Синего креста», ныне редко вспоминаемой благотворительной организации. Впервые представлен подробный и систематический обзор её деятельности, направленной на помощь хронически больным детям Санкт-Петербурга.

С одной стороны, издание прекрасно иллюстрировано благодаря богатейшим фондам Военно-медицинского музея МО РФ. С другой стороны, книга в значительной мере оживила фактами и фамилиями великолепный альбом фотографий, изданный на основе материалов Центрального государственного архива кинофотодокументов

³ Мазинг Ю.А. Николай Иванович Пирогов: двести лет жизни в истории России // Пространство и время. 2010. № 2. С. 203–221.

Санкт-Петербурга⁴. Представлен обширный список литературных и архивных источников. Особо следует отметить подробнейший именной указатель, в котором 917 фамилий. Для сравнения подобный указатель в работе Т.И. Грековой и Ю.П. Голикова «Медицинский Петербург» содержит 1121 имя, но охватывает трехсотлетний период.

В целом издание получилось очень содержательным, подготовленным в лучших традициях петербургской исторической школы. Книга будет заметным исключением в ряду компилятивных сочинений, размножение которых стало нередким явлением российского книжного рынка. Будем с нетерпением ждать продолжения данного исследования с анализом следующего этапа — развитие медицины в Петрограде—Ленинграде—Санкт-Петербурге.

Две книги по этноботанике

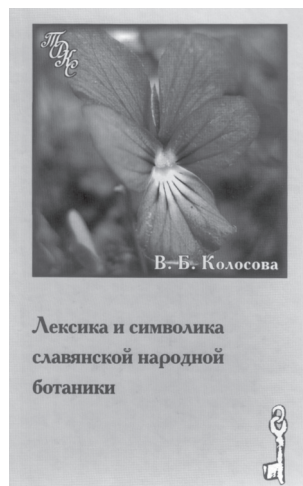
С.Ю. КОРОЛЁВА

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия;
petel@yandex.ru

Колосова В.Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. М.: Индрик, 2009. 352 с. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования)

Монография, вышедшая в давно и хорошо зарекомендовавшей себя серии «Традиционная духовная культура славян», выполнена в русле этнолингвистических исследований. Характерный для них междисциплинарный подход к объекту изучения ценен прежде всего тем, что позволяет выявить механизмы, стоящие за выражением в знаковой форме представлений традиционной культуры об окружающем мире. В данном случае монография посвящена характерным для славянских народов представлениям о растениях. Исследование охватывает период с XIX до начала XXI в. и опирается на обширный материал — опубликованные и архивные данные, а также сведения, полученные в ходе экспедиций.

На материале фольклорных и этнографических фактов — в их тесной связи с языковыми данными — анализируется механизм формирования семиотического статуса растений, его зависимость от признаков и свойств растений (причем как объективных, так и приписываемых), сопоставляются его особенности в разных славянских традициях. В то же время демонстрируется системный

⁴ Медицина. Культура. Милосердие (В фотографиях и документах конца XIX — начала XX века) : [книга-альбом]. СПб.: Лики России, 2002. 240 с.